

Соцреализм не «Догма», но сон Триера сбудется

Диана Редкая

Творческие порывы актера и режиссера Александра Баширова непредсказуемы, повадки – угловаты, мысли – запутанны. Он трудно идет на контакт и разбрасывается словами, смысл которых понимает лишь сам. Это интервью, очищенное от башировских рваных фраз и скороговорок, имеет только одну цель: услышать новость из первых уст...

Его «Любовь» никак не хочет продаваться

– Саша, это правда, что вы едете к Ларсу фон Триеру? И он станет вашим продюсером? И вы будете его режиссером? Как это вам удалось?

– Да никак. Это и не везение даже, потому что я был здесь, он был в Дании, и нас «поженили» без нас. Вот такая странная история вышла. Триеру захотелось нашей «Догмы». Чтобы мы – как они. Хотя мне бы и не хотелось так. Как «Догма». Такое же кино. Понимаете? В общем, Триер спит и видит, чтобы кто-нибудь из русских режиссеров сделал фильм по всем правилам «Догмы». Но «засолка» его идеи началась в Эстонии. Там Триер налазил контакты с эстонскими продюсерами, и тут в нужную секунду и в нужном месте оказался мой друг. Он и предложил Триеру посмотреть «Железную пятю олигархии». Триер посмотрел и сказал: «Ищите парня». Я ему показался талантливым. Даже очень. Ха-ха! Он только слегка напрягся. Мол, что же я так крепко выступил: и как актер, и как режиссер, и как сценарист, – а потом затих на пять лет. У меня же еще был фильм «Белград, Белград» – но это совсем другое кино. Триера просветили, как «легко» у нас снимать кино в смысле денег. Он, похоже, понял. Раз не передумал. Меня нашли, что не сложно. Живу себе в Питере.

– Что снимать будете? Чей сценарий?

– Мой же и сценарий! Старенький. Называется «Любовь не продается». Я его написал уже года три назад. И он всем понравился, но не москвичам. И в Питере меня за него наградили, и на конкурсе в Голландии я взял свое. Я его специально для Роттердама перевел на английский язык, так что Триеру уже достался готовый английский вариант.

– Что означают ваши слова – только не москвичам?

– Есть такая экспертная комиссия в Минкульте – вот они и читают сценарии. Мой у них рассматривался два раза, и оба раза провалился. И только теперь начальники – Голутва и Лазарук – сами, отдельно от комиссии, подключаются к Триеру. Фильм уже будет сниматься при поддержке Госкино. Денегки, денежки... Хорошо!

– Саша, вы когда-нибудь Триера видели живьем?

– Никогда. И очень хочется.

– А Триер денег даст?

– Даст-то даст, но знаете ли вы, что такое «Догма»? Это такое кино, которое снимается на очень маленькие средства. Триер как продюсер выделит, наверное (подчеркиваю: на-вер-но-е), тысяч сто в долларах, не больше. Хоть он и хочет народить русскую «Догму» – кормить ее все

равно особенно нечем. Да такое кино и не нуждается в чем-то особенном. Триер также обещает выдать пленку и камеру, но для этого сначала я должен с ним встретиться. Вот сижу и жду, когда позовут. Потому что у нас медиакраты, криминакраты, олигархи... Битва за желтый металл разбивает хрусталь надежд. И все мы сидим в ж..., а там и биться-то нечему. Остается просто сидеть и ждать.

– Давно в ожидании?

– Полгода. Это только вам кажется, что это – мало. Для меня же – безумно долго. Надоело. И говорить об этом не хочется. Вербальная агрессия. Сакраментальный финал.

– О чем сценарий? Кого снимать думаете?

– Об актерах пока не думал. Не знаю, не знаю... У меня там внучка с бабушкой – главные герои. Удивил? Бабушке девяносто лет... Молодая и старая живут вместе в одной питерской квартире. Кругом все сложно, да и внутри отношения непростые. Человека обидеть легко. Муха – чем не обидчик? Снимать хочу в эстетике шестидесятых. Такой обыкновенный соцреализм, пропущенный через мое – аллегорическое – воображение.

– Саша, два слова о вашей семье. Как детей воспитываете?

– У меня двое детей: Саше, дочке, 1 марта исполнилось 6 лет, сыну – 14. Чем меньше будут участвовать во взрослой жизни – тем счастливее детство. Пусть смотрят «Гарри Поттера» и «Звездные войны». Я ни в кого ничего специально не вкладываю. Я и сам специально ничего не беру...

СПРАВКА

Чтобы прояснить ситуацию с будущим нового российско-датского фильма, мы обратились к руководителю департамента государственной поддержки кинематографа Сергею Лазаруку:

– Когда и на основании чего было принято решение поддержать фильм Баширова?

– Экспертное жюри не приняло сценарий «Любовь не продается». И тогда мы решили лично рассмотреть его. Хочется помочь яркому, незаурядному человеку, безусловно, талантливому кинематографисту.

– Вы встречались с Триером?

– Нет.

– Как вам сценарий?

– Я его пока не читал...